

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра социологии

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 330.1(075)
ББК У010я73
Т11

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года*

Рецензент
кафедра социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Составители:
А. Г. Смирнова
Н. В. Овчинникова

Т11 **Теория общественного выбора** : учебно-методическое пособие / сост. : А. Г. Смирнова, Н. В. Овчинникова ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 36 с.

Пособие содержит материалы по одиннадцати базовым темам курса: описание содержания темы, ключевые термины, контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы, списки литературы.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Теория общественного выбора».

УДК 330.1(075)
ББК У010я73

© ЯрГУ, 2018

Дисциплина «Теория общественного выбора» предназначена для студентов, обучающихся по программе бакалавриата направления подготовки 39.03.01 «Социология» по профилю «Экономическая социология», и направлена на изучение принятия коллективных решений в современном обществе. Особое внимание уделяется рассмотрению общественного выбора в экономике и политике, а также факторов, оказывающих на него влияние.

Данное учебно-методическое пособие содержит материалы по одиннадцати базовым темам курса. В начале каждой темы формулируется задача, чтобы более четко очертить границы заявленной темы. Затем дается описание содержания темы и выделяются ключевые термины. Помимо этого, студентам предлагается ответить на ряд контрольных вопросов и выполнить задания для самостоятельной работы.

Учебная деятельность организуется согласно следующим принципам.

1. Сочетание теоретической и практической подготовки. Каждое занятие состоит из двух частей. Первая теоретическая, в рамках которой раскрывается суть основных конструктов, проводится анализ поставленных проблем с точки зрения теорий рисков и угроз, обосновываются гипотезы, проверяемые в ходе исследований. Вторая часть практическая: отрабатываются навыки работы с методикой, осуществляется сбор, обработка и анализ данных.

2. Применение знаково-контекстного подхода в обучении, ключевой особенностью которого является ведущая роль совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой). Студентам предлагается разработать мини-проекты на заданную тему в рамках курса. Обсуждение предложенных проблем проводится в группах по 4–5 человек, составление мини-проектов длится в течение 45 минут. Затем представители от каждой группы предлагают презентацию на 10 минут. Далее в ходе дискуссии группы задают

друг другу вопросы, выясняют спорные детали, высказывают замечания и предложения по проектам и их применению в решении проблем коллективного выбора. Такой метод обучения мотивирует студентов к активному самообучению. Контролируется только результат.

Выделение ключевых терминов в конце каждой темы позволяет студентам сосредоточиться на базовых понятиях дисциплины, которые необходимы для закрепления полученных знаний по заданным темам и применения их в профессиональной лексике. Полезно в начале каждого практического занятия проводить короткие письменные опросы по ключевым терминам из двух вариантов по 4–5 понятия, которым нужно дать определение. Затем студенты обмениваются заполненными листами и делают разбор самостоятельной работы. Проводится обсуждение.

Контрольные задания необходимы для оценки знаний и навыков, полученных студентами при изучении каждой темы. Они проводятся для текущего контроля знаний студентов либо в форме устного опроса, либо в форме письменных работ.

Тема 1

Теория общественного выбора: предпосылки анализа и базовые понятия дисциплины

Задача — определить объект и предмет теории общественного выбора, описать базовые понятия дисциплины и её место в системе наук, сформулировать основные направления исследований общественного выбора в экономической и политической сферах общества.

Краткое содержание темы

Изучение проблемы общественного выбора представляет собой одно из приоритетных направлений исследования экономической и политической сферы общества: как субъект делает выбор между достижением общественно значимых целей и удовлетворением эгоистических интересов. Теория общественного выбора берет свое начало в XVIII–XIX вв. в работах Ж. А. Кондорсе, Т. Лапласа, посвященных проблеме электорального поведения. Однако широкое распространение она получила в 1950–1960-х гг. благодаря работам Дж. Бьюкенена, который в 1986 г. был удостоен Нобелевской премии по экономике за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений. Новая область знания связана с изучением способов и методов, посредством которых граждане взаимодействуют с органами государственной власти для достижения своих интересов.

Теория общественного выбора находится на стыке экономики и политики, вбирая в себя идеи «новой политической экономики», при этом являясь также неотъемлемой частью новой институциональной экономической теории. В основе теории лежит постулат о противоречии в поведении индивида, которое связано с тем, что ему важно удовлетворять свои интересы, согласовывая их с коллективными интересами группы.

Сторонники теории общественного выбора исходят из того, что, с одной стороны, индивид в экономической и политической сферах стремится к реализации прежде всего своих эгоистических интересов. При этом он стремится действовать рационально, опирается на тщательно выстроенную систему приоритетов, построенную на всестороннем и взвешенном анализе информации.

С другой стороны, выбирая стратегию экономического поведения, субъекты учитывают не только свои предпочтения, но и ожидаемый экономический выбор других участников взаимодействия. Как следствие, теория общественного выбора позволяет вписать экономическую и политическую деятельность в широкий социальный контекст, используя методы социологии, и объяснять поведение субъекта действием социальных стимулов, таких как потребность поддержать социальный статус, продемонстрировать социальную идентичность, соблюдать общественно значимые нормы. Кроме того, подвергнут сомнению тезис о том, что субъект, принимая экономические и политические решения, склонен к максимизации выигрыша (Д. Канеман, А. Тверски). Главным для него может быть и стабильность, благодаря которой он ничего не потеряет. Тезис о полной рациональности заменяется понятием «ограниченная рациональность» (Г. Саймон), тем самым доказывая, что реализация экономической деятельности не обязательно предполагает максимизацию полезности. Стоит отметить, что идея о взвешенном анализе информации также подвергается критике (А. фон Хайек), поскольку субъект в ситуации выбора между предложенными ему альтернативами находится в условиях социальной неопределенности, возникающей в результате того, что он не располагает информацией о наиболее вероятных действиях других участников экономических отношений. Ему доступно лишь рассеянное знание.

Таким образом, необходимость учета выбора, сделанного другими игроками, заставляет отказаться от реализации эгоистических интересов. Однако верно и обратное: участие других акторов мотивирует индивидов «паразитировать» на деятельности группы и получить выигрыши за счет вкладов других участников взаимодей-

ствия. В результате субъект зачастую находится в ситуации выбора между индивидуальными и коллективными интересами, которая принимает форму социальной дилеммы. Сложность социальных дилемм состоит в том, что выигрыши, связанные с реализацией коллективных интересов, не всегда осознаются субъектами, в результате индивидуальные потребности и интересы могут восприниматься ими как более значимые, нежели интересы группы.

Примирить разрозненные интересы членов общества могут *правила*, установленные в обществе, и *институты*, которые контролируют их соблюдение. Так, в концепции рационального выбора Дж. Коулман отмечает, что на действия субъектов будут оказывать влияние социальные институты, которые примиряют их разрозненные интересы для создания общественного блага. Сам автор акцентирует внимание на влиянии института права. В свою очередь, Р. М. Даус анализирует действия полиции и судебной системы, направленные на поддержание установленных в обществе правил и норм.

Механизм действия институтов как регулятора действий индивидов в условиях общественного выбора раскрыт в русле неoinституционального подхода. Согласно определению, сформулированному Д. Нортон, институты представляют собой структуры, которые члены общества налагают на свое взаимодействие и, следовательно, определяют те стимулы, которые вместе с другими ограничениями (бюджет, технологии) определяют выбор, совершаемый индивидами, формируя со временем облик общества и экономики. Эффективность воздействия институтов находит отражение в степени совпадения целей институциональных ограничений и тем выбором, который делают индивиды в рамках установленных институтов. Фактически речь идет о готовности членов общества или отдельной организации подчинять действия формальным правилам и неформальным ограничениям.

Тезис о значимости социальных регуляторов в организации поведения субъектов получает развитие в концепции «безбилетника» М. Олсона, согласно которой рациональный индивид не всегда подчиняется интересам группы и пользуется общественными бла-

гами, не принимая участия в их создании. При этом отстранить не участвовавших в процессе их создания субъектов не представляется возможным. Поэтому для того, чтобы индивид участвовал в создании общественных благ наряду со всеми, необходимо принуждение со стороны крупной организации, например профсоюза.

В качестве самостоятельного социального регулятора поведения субъектов выступает следование моделям поведения, которые являются *привычными* для участников взаимодействия. Например, американские экономисты Дж. Бьюкенен и Г. Таллок полагают, что при выборе модели поведения субъекты предпочитают те, которые сформировались на основе его прошлого опыта.

По мнению экономиста А. Сена, при анализе поведения субъекта в ситуации общественного выбора необходимо учитывать *этические принципы*. Согласно его концепции на деятельность человека может повлиять приверженность субъекта специфическим образцам поведения, нарушение которых влечет для него негативную внутреннюю оценку. Также поведение человека может основываться на доброжелательности и симпатии к другим, на приверженности различным делам, задачам и видам деятельности.

Учет всех этих особенностей важен при анализе экономического и политического поведения индивида в ситуации общественного выбора. В связи с этим «проблемное поле» исследований общественного выбора составляет изучение как методов, посредством которых граждане взаимодействуют с органами государственной власти для достижения своих интересов, так и факторов, которые определяют выбор. В теории общественного выбора ставятся задачи раскрыть логику коллективных действий, в том числе поведение избирателей (процедура и парадоксы голосования, манипулирование голосованием), деятельность групп интересов и лоббизм, функционирование многопартийной системы. Поднимаются вопросы получения выгоды с помощью политического процесса.

Ключевые термины

Теория общественного выбора, социальные институты, социальная дилемма, неинституциональный подход, новая политическая экономия, общественное благо, рациональность.

Контрольные задания

1. Какие ключевые понятия в теории общественного выбора вы можете выделить? Определите объект и предмет теории общественного выбора.

2. Опишите основные предпосылки возникновения теории общественного выбора.

3. В чем заключается содержание теории общественного выбора?

Задание для самостоятельной работы

Студентам предлагается принять участие в игре, воссоздающей ситуацию социальной дилеммы. Каждый из них «становится» предпринимателем, занимающимся только рыболовецким бизнесом, имеющим свое судно и команду наемных работников. Игра состоит из двух взаимосвязанных частей. Каждая часть игры состоит из четырех туров. Каждый тур направлен на то, чтобы проследить влияние разных вводимых и контролируемых модератором факторов (например, коммуникации, выработки норм и правил игры). В первой части игры моделируется ситуация социальной дилеммы «управления ресурсами»: участникам предлагается распределить между собой общегрупповой ресурс (в данной ситуации это рыба). Ресурс измеряется в числовом эквиваленте. Игроки, решая, какую долю ресурса они возьмут себе лично, записывают в специальный бланк определенное число. Дилемма считается решенной (а тур выигранным), если студентам удастся разделить ресурс, не превысив критического значения. Вторая часть игры имеет вид социальной дилеммы «общественных благ»: перед участниками ставится задача создания общего ресурса. Каждый из участников должен определить размер вклада, который будет им внесен (в данной ситуации для того, чтобы восстановить популяцию выловленной рыбы и восстановить эко-

систему озера). Процедура оформления ответов такая же, как в первой части. Если студентам не удастся собрать необходимую общую сумму, то игра считается проигранной. После окончания игры студентам необходимо: 1) проанализировать ситуацию социальной дилеммы двух видов; 2) выделить основные стратегии поведения в разных ситуациях; 3) описать факторы, которые повлияли на принятие решений; 4) выделить наиболее значимые факторы в процессе принятия решений в группе; 5) дать характеристику социологического метода, с помощью которого были выделены факторы принятий решений.

Литература

1. Бьюкенен, Дж. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Дж. Бьюкенен, Г. Таллок // Муниципальная экономика. — 2014. — № 1. — С. 2–14.

2. Коулман, Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора / Дж. Коулман // Экономическая социология. — 2004. — Т. 5, № 3. — С. 35–44.

3. Муздыбаев, К. Социальные дилеммы и способы их разрешения / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2007. — Т. 10, № 2. — С. 99–122.

4. Нуреев, Р. М. Теория общественного выбора : курс лекций / Р. М. Нуреев. — М. : ГУ ВШЭ, 2005. — 531 с.

5. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. — М. : ФЭИ, 1995. — 174 с.

6. Остром, Э. Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход / Э. Остром // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2010. — № 1. — С. 5–52.

7. Покровская, Н. Н. Рациональность экономического поведения / Н. Н. Покровская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 9, № 46. — С. 128–137.

Тема 2

Общественный выбор в политической сфере

Задача — рассмотреть особенности общественного выбора в политической сфере посредством сравнения экономического и политического рынка и определения трансформации закономерностей рационального поведения в политике.

Краткое содержание темы

Отправной точкой анализа политического поведения в теории общественного выбора выступает утверждение о том, что субъекты в политической сфере действуют, преследуя свои личные интересы. Следовательно, не существует принципиальных различий между поведением субъектов в экономике и политике. В результате участники политических отношений (и избиратели, и политики самого высокого уровня) стремятся принимать рациональные решения, максимизирующие значение функции полезности. Отмеченная идея представлена в работах Дж. Бьюкенена, который трактует политику как сложную систему *обмена* между индивидами.

Вместе с тем при более детальном рассмотрении политики как сферы обмена ресурсами становится очевидным, что она *отличается* от экономического рынка.

Первое отличие заключается в том, что понятие полезности в политической сфере не только трактуется с точки зрения получения экономических выигрышей, но, как правило, включает в себя и *другие «выгоды»*, например способствовать развитию других стран, обеспечивать безопасность, приносить мир странам и народам, стремиться повысить статус страны в мире. При этом субъекты принятия политических решений идут на экономические издержки. Государства списывают долги или устанавливают льготные цены на энергоносители с целью поддержания дружественных отношений с союзниками. Доминирование политических, статусных мотивов над экономическими особенно ярко проявляется в стремлении ряда стран создать собственное ядерное оружие с целью продемонстрировать мировому сообществу

свою жизнеспособность и силу. При этом данное стремление остается достаточно выраженным, несмотря на трудное экономическое положение и вводимые санкции.

Второе важное отличие политического и экономического рынков связано с характеристиками *последствий сделанного выбора*. Для субъекта принятия политических решений они чаще всего имеют тенденцию быть весьма отдаленными во времени. Так, если при совершении покупки мы получаем «обратную связь» немедленно в виде приобретенного товара и определенной суммы потраченных денег, то последствия реализуемой субъектом той или иной политической стратегии могут появиться спустя месяцы или годы и оказаться весьма непохожими на те, которые ожидалось получить. Оценка возможных последствий сделанного выбора затруднена, с одной стороны, по причине неизбежных рисков и сохраняющегося состояния неопределенности политической сферы. С другой стороны, трудности связаны с природой предмета принятия решений. Субъекту зачастую приходится иметь дело не с материальными объектами, а с символами, отражающими те или иные формы репрезентации власти, влияния, статусных позиций. Все перечисленные объекты (сотрудничество, статус, присутствие, угроза) с трудом поддаются однозначной операционализации и квантификации, что существенно затрудняет точную оценку возможных последствий сделанного выбора.

Обобщая, можно сказать, что в политике субъект вынужден делать выбор среди альтернатив, которые зачастую весьма двусмысленны, неопределенны и сложны, а последствия выбора отдалены во времени и трудны для прогнозирования. При этом субъект практически лишен возможность «практиковаться» в принятии решений, поскольку ситуации требуют быстрого реагирования и не оставляют возможности «принять решение заново». Таким образом, политический контекст отличается от экономического тем, что ему недостает внутренней упорядоченности, которая свойственна экономическому рынку.

Неопределенность ситуации политического обмена поддерживается тем, что на политическом рынке взаимодействуют не отдельные индивиды, а группы людей, которые *объединены* по социальному или имущественному признаку, религиозной или партийной принадлежности. Совершение коллективных действий составляет *третье* важное отличие политического и экономического рынка.

Необходимость учитывать и согласовывать множественные интересы участников политического процесса трансформирует законы экономической рациональности в политической сфере. Подтверждением сказанному выступает феномен «*политической ренты*». Она, согласно определению Э. Круюгер, представляет собой извлечение экономической ренты за счет общества посредством участия в политическом процессе. При этом «доход» получают и политические элиты, и избиратели, хотя механизмы извлечения ренты отличаются.

Трансформация закономерностей рационального экономического поведения под влиянием необходимости совершения общественного выбора наиболее отчетливо видна в извлечении политических рент посредством *лоббирования* и *логроллинга*.

Лоббирование связано с деятельностью *групп интересов*. Они представляют собой объединение людей, которые стремятся выразить и отстаивать свои властно значимые интересы в отношениях с государственными органами и другими политическими институтами. При этом группа стремится артикулировать свои интересы в общественной среде и их институционализировать, т. е. вызвать не единовременные, а долгосрочные изменения, результаты которых сможет почувствовать не только она, но и другие члены общества.

Деятельность групп интересов, с одной стороны, способствует выявлению особенностей максимизации полезности в условиях коллективного выбора активных участников группы интересов, непосредственно вовлеченных в оказание давления на субъектов власти, и тех, чьи интересы они отстаивают. Так, М. Олсон подчеркивает, что индивиды — эгоисты и стремятся только к ре-

ализации собственных интересов и получению материальных, социальных и политических благ. При этом индивиды, как рациональные существа, стремятся максимизировать полезность своих действий. Какая стратегия поведения позволяет получить подобный результат? М. Олсон приходит к выводу, что большинство индивидов стремится «паразитировать» на возможностях группы, не вступая в нее. Ученый связывает выбор с особенностями получаемых благ: они имеют коллективный характер. Стремление институционализировать изменения приведет к тому, что блага получат не только те, кто непосредственно их лоббировал, но все номинальные члены группы. В результате максимизация функции полезности возможно в случае отказа от реальной деятельности в группе интересов, поскольку в данном случае предельные выгоды превысят предельные затраты, связанные с лоббированием. Как следствие, по мнению М. Олсона, создание любых групп интересов проблематично.

Механизм лоббирования позволяет извлекать ренту и представителям власти. Группы интересов и представители власти нуждаются друг в друге. Как подчеркивает Д. Трумэн, представители законодательной власти нуждаются в информации о «болевых точках» общества. В свою очередь, группы интересов готовы предоставить информацию и в обмен получить содействие власти. В результате подобного обмена субъекты принятия решений заручаются поддержкой влиятельных групп избирателей, стараясь увеличить шансы переизбраться на новый срок.

Извлечение ренты возможно и за счет механизма *логроллинга*. Термином обозначается практика взаимной поддержки представителей законодательной власти посредством «торговли голосами». Добиваясь проведения законов, которые отвечают интересам избирателей, члены представительного органа власти стремятся заручиться поддержкой своих коллег, взамен обещая проголосовать за поддерживаемые ими проекты.

Произведенный обмен на первый взгляд кажется выгодным всем участникам взаимодействия. Во-первых, законодатели сокращают затраты на поиск приемлемого решения за счет взаим-

ной готовности поддержать друг друга в голосовании. Во-вторых, приняты законопроекты, отвечающие интересам избирателей. В результате они сочтут деятельность своих представителей эффективной и будут готовы вновь поддержать их в ходе выборов.

Можно ли говорить о соответствии поведения участников взаимодействия принципу максимизации полезности? Ответ будет отрицательным. В ряде случаев практика применения логроллинга способствует повышению приемлемости решения (например, в случае голосования за проект бюджета) за счет эффективного распределения ресурсов. Вместе с тем не исключена ситуация, когда логроллинг приведет к высоким издержкам: проект получит поддержку не потому, что он необходим, а в силу условий политического обмена. В результате избиратели несут издержки поиска законодателями взаимоприемлемых решений.

Ключевые термины

Политическое поведение, группы интересов, лоббизм, политическая рента, логроллинг.

Контрольные задания

1. Выделите основные отличия политического и экономического рынков. В чем они заключаются?
2. Дайте определение феномену «политической ренты». Какие её составляющие вы можете выделить? Обоснуйте ответ.
3. В чем заключается обмен между представителями власти и групп интересов? В чем суть лоббизма?

Задание для самостоятельной работы

1. Прочитайте статью: Чевтаева Н. Г., Стребкова Н. В. Оценка качества школьного образования: социологический анализ групп интересов // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2. С. 143–164. Назовите группы интересов, о которых идет речь в статье. Каким критериям групп интересов соответствуют перечисленные группы? Можно ли говорить о выделенных группах как о группах интересов или как о заинтересованных груп-

пах? Аргументируйте ответ. По итогам анализа материала подготовьте эссе объемом в 500–600 слов.

2. В России на уровне законодательной и исполнительной власти широко обсуждалась возможность введения запрета на использование пальмового масла в производстве продуктов питания. Проведите анализ проблемы с точки зрения выявления групп интересов, которым был бы выгоден запрет, а также тех групп, которые противодействуют подобной инициативе. Выявите и проанализируйте издержки, которые появятся в случае введения запрета и отказа от него. На какие группы лягут подобные издержки? Почему? По итогам анализа материала подготовьте эссе объемом в 500–600 слов.

Литература

1. Макаренко, В. П. Группы интересов и властно-управленческий аппарат : к методологии исследования / В. П. Макаренко // Социологические исследования. — 1996. — № 11. — С. 120–128.

2. Нуреев, Р. М. Теория общественного выбора : курс лекций / Р. М. Нуреев. — М. : ГУ ВШЭ, 2005. — 531 с.

3. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. — М. : ФЭИ, 1995. — С. 124–154.

4. Чевтаева Н. Г. Оценка качества школьного образования : социологический анализ групп интересов / Н. Г. Чевтаева, Н. В. Стребкова // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. — 2011. — № 2. — С 143–164.

Тема 3

Проблема политического участия в теории общественного выбора

Задача — раскрыть особенности и механизмы политического участия, в том числе участия в голосовании, а также политического абсентеизма с точки зрения теории общественного выбора.

Краткое содержание темы

Самостоятельное направление исследований в русле теорий общественного выбора связано с изучением *избирательного процесса*. При этом основная дискуссия ведется вокруг *готовности граждан принимать участие в выборах*, а также обсуждения *способа принятия решений*: на основе следования мнению *большинства* или достижения *согласия*. Оба направления научного поиска соединяются при обсуждении *избирательных систем*.

Теория общественного выбора исходит из предположения о том, что у граждан отсутствуют стимулы к осуществлению контроля над деятельностью правительства, в том числе посредством участия в голосовании. Более того, по мнению сторонников этой теории, подобная установка является рациональной. Например, Э. Даунс аргументирует рациональность политической невежественности избирателей. В частности, ученый отмечает, что избиратели, как правило, мало информированы о большинстве политических проблем. И даже если избиратель будет стремиться собрать информацию, чтобы оценить позицию кандидата на политический пост по той или иной проблеме, это не повлияет на исход голосования. Его волеизъявление может оказаться решающим, только если остальные избиратели разделятся поровну «за» или «против» кандидата. Однако, принимая во внимание участие в выборах больше чем двух кандидатов, которые поднимают не одну, а множество разных проблем в своих предвыборных программах, понимаем, что «вес» голоса одного информированного избирателя ничего не изменит. Таким образом затраты на поиск и осмысление информации не компенсируются результатом голосования, который был бы предпочтительным для избирателя. Как следствие, более рациональная модель поведения связана с отказом от поиска информации и совершением выбора на основе общедоступного знания.

Отмеченная особенность позволяет подчеркнуть различия между функционированием экономического и политического рынков и, следовательно, выделить специфику в понимании критериев «рационального» в политической сфере. Как правило, принятие экономического решения, например о покупке, предполагает поиск информации о товаре и условиях его приобретения.

При этом появление новой информации подчас заставляет потребителя пересматривать свое решение. Значимость информации в совершении экономического выбора объясняется тем, что она сразу позволяет установить связь между принятым решением и соотношением полученных выгод и понесенных затрат. Голосование не предполагает получение подобной оценки, поэтому большинство избирателей мало осведомлены о программах кандидатов. За исключением нескольких широко освещенных в СМИ вопросов, они не уделяют мало внимания всему спектру проблем, решаемых политическими субъектами.

Концепция «безбилетника» М. Олсона позволяет предположить, что рациональным может быть отказ не только от сбора информации, но и от участия в голосовании. Согласно основным положениям концепции рациональный индивид не всегда подчиняется интересам группы и пользуется общественными благами, не принимая участия в их создании. При этом отстранить субъектов, не участвовавших в создании блага, не представляется возможным. Так, пассажир, который не оплатил свой проезд, получает выгоду за счет сэкономленных средств и продолжает пользоваться общественным транспортом, поскольку его действия не приведут (по крайней мере сразу) к отказу в предоставлении услуги.

Дилемма «безбилетника», представляющая частный случай дилеммы общественного блага, предполагает, во-первых, существование общественного блага, которое создается и поддерживается коллективными усилиями индивидуальных субъектов. Во-вторых, получение или сохранение общественного блага является дорогостоящим для субъектов с точки зрения затрачиваемых ими средств. В-третьих, поведение отдельного индивида не является определяющим, поскольку необходимо именно групповое взаимодействие. В результате в ситуации дилеммы общественного блага каждому отдельному субъекту выгодно не участвовать в покрытии расходов на создание блага и получать выигрыши от вкладов других участников взаимодействия.

Голосование в ходе выборов также можно рассматривать как создание общественного блага. В результате, как и в ситуации дилеммы безбилетника, рациональной оказывается стратегия отказа от личного участия в голосовании и стремление получить результат за счет других избирателей. Тем более что созданное

благо окажется общим независимо от участия в его создании. Как следствие, по мнению М. Барбашина, возникает проблема «стратегического безразличия» широких слоев населения по отношению к любой форме политической организации, а также гражданского и электорального участия в общественной жизни.

Возможность преодоления такой проблемы ученые связывают с повышением стоимости «входа» и «выхода», применением «социальной фильтрации». Действие первых двух механизмов находит отражение во введении штрафов за неучастие в голосовании (Австрия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Греция, Египет и др.), а также во временном лишении (ограничении) избирательных прав и возможности получить должность на государственной службе за отказ от участия в выборах. Введение санкций способствует трансформации матрицы выигрышей и потерь, связанной с участием в голосовании, так что отказ от участия влечет за собой затраты, превосходящие выигрыши от пассивного поведения. Механизм социальной фильтрации решает проблему «безбилетника» за счет развития гражданского общества, формирования институтов передачи взаимных обязательств между гражданами, развитию институтов набора потенциальных кандидатов, которые придерживаются схожих ценностей. Однако перечисленные средства решения проблемы «безбилетника» в электоральном процессе ставят под сомнение принцип неисключаемости в предоставлении доступа к общественному благу. В связи с этим проблема социальных регуляторов политического участия граждан остается открытой.

Проблема политического участия непосредственно связана с моделями принятия решений в рамках существующей избирательной системы. В частности, обсуждаются особенности общественного выбора в русле *мажоритарной системы*, предполагающей, что побеждает кандидат, за которого проголосовало *большинство*. Ей противопоставляется модель *альтернативного голосования*, построенная на основе соблюдения принципа Кондорсе: если избиратели предпочли кандидата, сравнивая его попарно с другими кандидатами, он объявляется победителем. Кроме того, правило большинства конкурирует с поиском решения, основанного на *согласии*.

Определение демократии в качестве ключевого элемента включает необходимость периодического проведения выборов

в органы государственной власти на основе принципов всеобщности, добровольности участия, гласности, наличия альтернативных кандидатов, равенства возможностей политических партий и кандидатов, отсутствия административного, политического давления. Кроме того, выборы проходят при соблюдении принципа равенства голосов граждан. Как следствие, победу в ходе выборов одерживает политический субъект, который получил *большинство* голосов. Фактически может показаться, что *правило большинства* лежит в основе общественного выбора в условиях демократии.

Обоснование правила большинства содержится в теореме Мэя и в теореме Рэя — Тейлора. Основной вывод, который сделан на их основе, состоит в том, что правило большинства максимизирует ожидаемую полезность субъектов принятия решений.

Согласно *теореме Мэя* функция группового решения представляет правило простого большинства *тогда и только тогда*, когда она удовлетворяет следующим четырем условиям.

Условие *однозначности* предполагает, что для заданного набора предпочтений, функция решения группы означает выбор «Х» или «У» как наилучшего элемента либо указывает на равнозначность обоих вариантов. Фактически избиратель должен предпочесть одного кандидата или отказаться от поддержки обоих. Он не может выбрать сразу двоих.

Условие *анонимности* состоит в том, что функция группового решения зависит только от индивидуальных решений избирателей. Если все избиратели равны и они «поменяются» голосами, исход голосования от этого не изменится.

Условие *нейтральности* указывает на то, что все кандидаты равны и, если все избиратели поменяют двух кандидатов местами, в результате они поменяются местами по результатам голосования.

Условие *положительного реагирования* заключается в том, что если общество рассматривает варианты «Х» и «У» как равноценные и если хотя бы один индивид предпочитает «Х», то коллективное решение должно быть в пользу этой альтернативы.

Проведение голосования в соответствии с перечисленными условиями (можно заметить, что они совпадают с демократическими принципами организации и проведения выборов) неизбежно будет соответствовать правилу большинства: победителем станет тот, кто набрал больше половины голосов.

Правило большинства находит подтверждение и в *теореме Рэя — Тейлора*. Согласно идеям её авторов политика реализуется в условиях конфликтного взаимодействия сторонников разных альтернатив. Предпочтение одного из вариантов неизбежно обозначит тех, кому он выгоден, и тех, кто проиграет в результате сделанного выбора. Если исходить из того, что все избиратели имеют *одинаковую интенсивность предпочтений* по каждому решению (субъективная значимость выигрышей и потерь равнозначна) и каждый избиратель сталкивается с *одинаковой вероятностью прохождения или отвержения* любого предложенного решения, то правило большинства — единственная стратегия, которая позволяет избежать неблагоприятных для избирателей исходов. К таковым относится возможность поддержать нежелательное решение или столкнуться с оппозицией выигравшему варианту.

Анализ названных теорем позволяет заметить, что они получают подтверждение в условиях введенных ограничений, которые не всегда реализуются в условиях реального голосования. Например, теорема Рэя — Тейлора подтверждается при условии одинаковой интенсивности предпочтений избирателей по каждому решению. Однако результаты исследований, проведенных в русле теории перспективы, служат обоснованием существования различий в субъективной значимости выигрышей и потерь. В результате можно ожидать, что проигравшее меньшинство не обязательно примет вариант, получивший большинство голосов, и в стремлении реализовать предпочитаемую альтернативу будет склонно к рискованным формам поведения. Как следствие, выполнение правила большинства способно дестабилизировать политическую ситуацию, усугубить конфликт, а не урегулировать его. В этом случае нельзя утверждать, что данное правило максимизирует ожидаемую полезность субъектов принятия решений.

В связи с этим представление о справедливом голосовании связано с соблюдением *правила единогласия*. Следование данному правилу возможно в условиях представления о политике как игре с ненулевой суммой. Иначе говоря, в политической сфере существует возможность поиска решения, которое в той или иной степени удовлетворит всех заинтересованных игроков при условии избегания высоких затрат на поиск такого решения.

Присутствие множества субъектов, которые характеризуются особым видением политических целей и средств их достижения, а также разными уровнями власти и влияния, приводит к постановке проблемы учета их специфических интересов в выработанном решении. Р. Хилсман полагает, что участники политического процесса стремятся к достижению соглашения. Основанием для него должно стать решение, *приемлемое* в идеале для всех заинтересованных сторон. В свою очередь, невыполнение этого условия приводит к возникновению дополнительных затрат на реализацию принятого решения, поскольку если субъекты не считают его приемлемым, то могут отказаться от его исполнения. Идея поиска приемлемого решения реализуется в русле *политического подхода* (Б. Фернам). При этом обосновывается утверждение, что альтернатива, вокруг которой будет обеспечено единогласие, может быть не только найдена в результате согласования мнений сторон, но и *сконструирована* посредством стратегий повышения приемлемости решения: откладывание решения, принятие минимальных решений, разбиение проблемы на более мелкие и решение по частям, поиск компромисса, трансцендентные решения.

Следование правилу единогласия способствует тому, что стороны смогут избежать однозначного проигрыша в ситуации принятия решения и обеспечить выигрыш всем заинтересованным игрокам. Вместе с тем соблюдение данного правила сопряжено с ростом затрат на выработку решения. В частности, не исключена вероятность, что процесс поиска приемлемой альтернативы зайдет в тупик и выбор не будет сделан, т. е. результат не будет достигнут. Кроме того, поиск приемлемого решения неизбежно подразумевает использование права «вето». В результате возрастает вероятность принятия решения только в интересах влиятельного меньшинства. Фактически имеет место обратная сторона следования правилу большинства при совершении выбора.

Еще один аспект критики правила большинства связан с невозможностью в полной мере отразить мнение избирателей. Согласно правилу большинства побеждает вариант, набравший больше 50 % голосов. Однако победитель может набрать и меньше 50 % голосов, но больше, чем все остальные кандидаты.

Кроме того, правило большинства не соответствует требованию *транзитивности выбора*. Оно предполагает, что рациональный субъект с целью максимизации полезности сделанного выбора попарно сравнивает имеющиеся альтернативы и устанавливает между ними соответствие: «если $a > b$ и $b > c$, то $a > c$ ». Правило большинства, построенное на соблюдении условий однозначности, анонимности, нейтральности и положительного реагирования, предполагает дифференциацию лидера и всех остальных кандидатов, не устанавливая «расстановки» сил между ними. Вместе с тем, если соблюсти данное правило, результат голосования может оказаться другим.

На это указывает сравнение результатов голосования в соответствии с правилом большинства и альтернативным голосованием на основе идеи Кондорсе о необходимости ранжирования кандидатов. Рассмотрим пример.

Пусть 60 голосующих сделали предпочтения относительно трех кандидатов А, В и С:

- 23 человека: $A > C > B$;
- 19 человек: $B > C > A$;
- 16 человек: $C > B > A$;
- 2 человека: $C > A > B$.

В соответствии с действием правила большинства победителем необходимо признать кандидата «А», поскольку его предпочли всем другим кандидатам 23 человека. Для сравнения: кандидата «В» предпочли 19 человек, а «С» — 18.

Однако если голосование проходит в два тура, то победить должен кандидат «В», поскольку выбывание кандидата «С» обеспечит «В» 35 голосов.

Если ранжировать кандидатов посредством сравнения каждого с каждым, то обнаружится, что кандидата «А» предпочли кандидату «В» 25 человек. «В» предпочли «А» 35 человек. Таким образом, кандидат «В» предпочтительнее «А» ($B > A$). Сравнение кандидатов «В» и «С» выявит, что предпочтение «В» перед «С» отдадут 19 человек, в то время как «С» выберет 41 человек. В результате получаем, что «С» лучше «В» ($C > B$). Третья пара «А» и «С» обнаружит соотношение 23 голоса против 37 в пользу «С» ($C > A$). Как следствие, победителем должен быть назван кандидат «С».

Приведенный пример позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, модель альтернативного голосования, предполагающая ранжирование кандидатов, позволяет учесть полные предпочтения избирателей. Во-вторых, полученные результаты указывают на то, что определение победителя зависит от установленных правил, что создает возможности для *манипулирования голосованием*. В-третьих, попарное сравнение кандидатов может приводить к *противоречивым суждениям*.

Противоречие нашло отражение в «*парадоксе Кондорсе*». Рассмотрим пример: за трех кандидатов «А», «В» и «С» проголосовали три избирателя и распределили свои предпочтения следующим образом.

Избиратель 1: $A > B > C$

Избиратель 2: $B > C > A$

Избиратель 3: $C > A > B$

Возникает обычная ситуация, когда каждый избиратель отдал предпочтение своему кандидату. Правило большинства не позволит выявить победителя. Попарное сравнение кандидатов с целью их ранжирования позволяет получить следующие результаты. В паре «А» и «В» 2 голоса против 1 отдано кандидату «А» ($A > B$). «В» и «С» — 2 голоса против 1 отданы кандидату «В» ($B > C$). «А» и «С» — 2 голоса против 1 отданы кандидату «С» ($C > A$). Однако соединение этих промежуточных выводов обнаруживает нарушение принципа транзитивности, поскольку составленное соотношение должно приводить к предпочтению кандидата «А» по сравнению с «С».

Как следствие, оказывается, что альтернативное голосование не позволяет принять согласованное решение и определить волю большинства. Отмеченная идея отражена в *теореме Эрроу о невозможности коллективного выбора*. Она утверждает, что не существует правила коллективного выбора, удовлетворяющего одновременно следующим требованиям: 1) полнота, 2) универсальность, 3) транзитивность, 4) единогласие, 5) независимость от посторонних альтернатив, 6) отсутствие диктатуры. К. Эрроу показал, что не существует такой функции общественного благосостояния, которая удовлетворяет всем условиям и выработать набор правил, трансформирующий индивидуальные предпочтения в общественные, невозможно.

Невозможность выработать согласованные предпочтения связана с тем, что участники политического процесса имеют разнообразные и противоречащие друг другу интересы. Коллективный выбор возможен, если в обществе выработан консенсус относительно базовых ценностей. В свою очередь, при наличии высокой дифференциации общества относительно целей и средств развития процедуры голосования могут приводить к парадоксам вроде того, который описал Кондорсе, и «зацикливанию», когда совершение выбора может продолжаться бесконечно, не приводя к принятию однозначного решения. «Зацикливание» прерывается за счет манипулирования порядком сравнения или тем, какая пара альтернатив будет оцениваться первой (*теорема МакКелви*). Как следствие, некоторые влиятельные политические акторы получают возможность манипулировать голосованием и выгоды от совершаемого коллективного действия.

Сравнение моделей голосования позволяет сделать вывод, что, несмотря на имеющиеся ограничения, определение ведущей альтернативы посредством правила большинства выступает наиболее действенным средством совершения общественного выбора.

Ключевые термины

Электоральное поведение, избирательный процесс, избирательная система, мажоритарная система, альтернативное голосование, теорема Мэя, теорема Рэя-Тейлора, «парадокс Кондорсе», «проблема безбилетника», теорема о невозможности коллективного выбора Эрроу, транзитивность выбора.

Контрольные задания

1. В чем состоит сложность принятия коллективного решения в избирательном процессе?
2. В чем заключается «парадокс Кондорсе»? Приведите пример.
3. В чем заключается правило большинства?

Задания для самостоятельной работы

1. Проведите голосование по одной и той же проблеме и определите «победителя», используя разные правила подсчета голосов (правило большинства, правило единогласия и альтерна-

тивное голосование). Сравните результаты сделанного выбора: совпадают они или различаются в разных системах голосования? С чем это связано? Проанализируйте особенности самой процедуры принятия решения с использованием разных правил. Какие особенности можно назвать? Какая модель представляется оптимальной? Оформите письменный отчет о результатах проведенного исследования.

2. Напишите эссе объемом в 500–600 слов на тему «Существуют разные социальные регуляторы, которые поощряют участие граждан в голосовании». Приведите примеры регуляторов, действующих в разных странах. Раскройте механизм действия регулятора. Какие еще меры поощрения гражданской активности можно предложить? В чем заключается их эффективность?

Литература

1. Барбашин, М. Институциональная демократия и социальные дилеммы : опыт постсоветских трансформаций / М. Барбашин. — Saarbrücken, Germany : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — 168 с. — URL : <http://www.isras.ru/publ.html?id=2902&printmode>

2. Киселев, И. Ю. Анализ принятия внешнеполитических решений / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. — Ярославль : ЯрГУ, 2008. — Тема 6.

3. Нуреев, Р. М. Теория общественного выбора : курс лекций / Р. М. Нуреев. — М. : ГУ ВШЭ, 2005. — С. 165–190.

4. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. — М. : ФЭИ, 1995. — С. 124–154.

Тема 4

Общественный выбор в экономике

Задача — рассмотреть особенности общественного выбора в экономике, описать сущность конституционной экономики и определить роль бюрократии в обществе.

Краткое содержание темы

Задача экономики состоит в том, чтобы удовлетворять потребности индивидов посредством материальных благ, созданных с минимальными затратами. Однако на создание некоторых благ требуются усилия и затраты, которые непосильны для отдельного человека, и только совместные действия разных акторов, зачастую под влиянием координирующих мер государственных институтов, могут привести к подобному результату. Блага, которые приносят коллективную выгоду, называются общественными.

Впервые понятие общественного блага ввел американский экономист П. Самуэльсон в 1954 г., охарактеризовав их как блага, которые все потребляют сообща. Они имеют ряд свойств. Во-первых, как отмечали В. Я. Ельмеев и Е. Е. Тарандо, общественному благу свойственна *неисключаемость*. Иначе говоря, они доступны широкому кругу субъектов и отдельные индивиды не могут быть отстранены от его использования.

Во-вторых, потребление этого блага *не предполагает соперничества, конкуренции*. Общественные блага направлены на удовлетворение коллективных интересов потребителей. Более того, расширение количества потребителей способно увеличить общественную полезность блага. Например, посещение городской библиотеки повышает значимость и востребованность подобного рода учреждений.

В-третьих, в рамках современной экономической теории общественные блага трактуются как *предоставляемые в распоряжение всего сообщества*, т. е. потребляемые коллективно на *некоммерческой основе* (независимо от оплаты). Нельзя не согласиться также и с тем, что если потребители общественного блага одновременно вовлечены в его создание, то оно не только не исчерпывается, но и поддерживается и даже прирастает. Например, готовность граждан оплачивать проезд в общественном транспорте не только способствует признанию его социальной значимости по сравнению с личными автомобилями. Увеличение пассажиропотока способствует сохранению установленного тарифа,

не приводит к увеличению платы за проезд, сохраняет возможность пользоваться общественным транспортом впредь.

В-четвертых, обеспечение коллективного блага зачастую требует не только участия его потребителей, но и определенного *социального регулятора*, чаще всего государственного, который позволяет организовать потребление так, чтобы благо сохранило и общественную значимость, и неисчерпаемость. Кроме того, осуществление функций государственного управления обеспечивает неисключаемость и неконкурентность общественного блага.

Стоит отметить, что такие свойства общественных благ, как несоперничество и общедоступность, позволяют потребителям уклоняться от выполнения закрепленных за ним обязательств по созданию и поддержанию блага. За счет этого субъект способен увеличить получаемую выгоду: он ничего не вложил, но получил столько, сколько и все остальные. Подобная ситуация может стать поводом для конфликта, т. к. одни члены общества вкладывают средства в создание блага, а другие не делают этого, однако пользуются им. В результате потребители общественного блага оказываются перед выбором: стоит ли делать вклад в создание общего ресурса или можно воспользоваться благом, созданным другими.

В этом случае субъекты сталкиваются с социальной дилеммой общественного блага, ключевая особенность которой заключается в распределении между субъектами затрат на создание общего ресурса. В результате каждый из них мотивирован избежать затрат или минимизировать их в надежде на то, что остальные участники ситуации сделают вклад в коллективное благо в полном объеме. Иначе говоря, она предрасполагает к эгоистической рациональности в экономическом поведении.

Доктор экономических наук О. С. Сухарев предлагает два решения проблемы субъектов, которые отказываются делать вклад в создание общественного блага. Первый состоит в том, чтобы найти способ лишить их возможности пользоваться благом. Однако в данном случае нарушается принцип неисключаемости. Второй — заставить платить за создание блага всех «потребителей». Ключевая роль в реализации этих мер отводится

государственным институтам, которые применяют принуждение для выработки просоциального поведения. Ведь из-за феномена «фрирайдерства» (проблемы «безбилетника») общественное благо может быть потеряно. Дж. Р. Коммонс определяет государство как институт коллективного действия по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия. Задача государства заключается также и в том, чтобы уменьшить или даже избежать появления так называемых экстерналий, т. е. своего рода негативного побочного эффекта, связанного с созданием общественного блага. При помощи контроля и взимания налогов правительство стремится их устранить. Эту функцию государства особо отмечает Г. Таллок.

Таким образом, задача создания и распределения общественного блага стоит перед государством. Оно контролирует процесс производства и поддержания общественных благ за счет взимания налогов с физических и юридических лиц. Налоги обязательны и собираются принудительным путем. Они выступают источником производства общественных благ. Однако, помимо принудительного внешнего воздействия со стороны государства, общественное благо может создаваться и за счет добровольного участия субъектов в такой оплате. При этом значимая роль в формировании у субъектов подобных установок отводится реализации принципа справедливости.

Так, по мнению американского философа Дж. Ролза, основой для формирования просоциальных альтруистических установок выступает социальная справедливость. При этом ученый исходит из предположения, что справедливость рассматривается с позиций соблюдения честности в распределении ресурса. Иначе говоря, справедливое распределение воспринимается как честное и не вызывает возражения у членов группы. Таким образом, социальная справедливость способствует установлению правил кооперации в ситуации дилеммы общественного блага. Однако Ф. Коуэлл подчеркивает, что полезность, получаемая одним субъектом, может зависеть от полезности, полученной другими участниками взаимодействия, а также их мотивации. В частно-

сти, он отмечает, что «цели потребителя могут либо моделироваться на основе косвенных наблюдений — поведения на рынке, либо базироваться на каких-то априорных представлениях». Иначе говоря, он рассматривает благосостояние отдельного индивида (или домохозяйства) в контексте индивидуальных представлений относительно социального благосостояния. Как следствие, потребители общественного блага могут расходиться в понимании того, что считать справедливым. В подобной ситуации даже внесение равных взносов в создание общего ресурса или получение равной доли блага может быть воспринято как несправедливое, если в ситуации социальной дилеммы взаимодействуют разные по благосостоянию субъекты. В результате как справедливый может рассматриваться и неравный вклад отдельных субъектов на фоне равного доступа и наоборот. Для установления нормативов вклада субъектов в создание общественного блага и получения доступа к нему на основе принципов справедливости и честности необходимо действие государственных институтов, которые смогли бы примирить субъективные представления отдельных участников социально-экономических отношений.

Тем самым авторы возвращаются к идее, что именно государство контролирует эту сферу, создавая условия для поддержания и распределения общественных благ.

Несмотря на регулирующую функцию государства, решение о выборе стратегии решения социальной дилеммы общественного блага принадлежит участникам социального взаимодействия. Проблема выбора субъектами определенных установок в отношении распределения благ и ресурсов в экономике общественного сектора имеет первостепенное значение и одновременно выступает одной из труднейших в смысле разработки каких-либо приемлемых способов её решения из-за процессов, которые лежат в основе коллективного выбора. Дж. Стиглиц так определяет это понятие: «Коллективный выбор — это такой выбор, который общество должно сделать сообща, например в вопросах правовой структуры, военной системы, расходов на другие общественные товары и т. д.». Основ-

ная трудность в данном случае связана с принятием индивидами общего решения относительно какой-либо проблемы.

Дж. Бьюкенен и Г. Таллок отмечают, что человек всегда выбирает между набором альтернатив и для себя он выберет ту, которая будет для него наиболее полезна. Это относится как к частным, так и к общественным благам. Однако контроль за расходованием, накоплением общественных благ произвести намного сложнее, поскольку часто субъекты оказываются в ситуации социальной неопределенности относительно создания или распределения блага, предпочитая делать выбор в пользу эгоистической рациональности.

Представители теории общественного выбора делали акцент на значении конституционной экономики в решении проблем коллективных действий. В основе её лежит постулат о том, что именно этические принципы, право и институты важны при согласовании действий коллективных акторов. Если в обществе будет достигнут консенсус экономических и этических, конституционных благ, то можно будет говорить о достижении общественного благополучия и о том, что правило большинства сможет действовать в сфере экономики.

В конституционной экономике выделяются шесть принципов.

1. *Принцип пропорциональности* гласит, что обязательства, устанавливаемые в обществе, должны быть пропорциональны пределам необходимости, существующим в данном обществе.

2. *Принцип добросовестности* предполагает правовое регулирование государством экономических отношений в рамках конституции. Следует не забывать о добросовестной конкуренции и постоянно её поддерживать.

3. *Недопустимость злоупотребления правами* определяет значимость осуществления субъектом той деятельности, которая не нанесет ущерб другому лицу.

4. *Принцип равенства* всех участников рынка перед законом, будь то государство или предприниматель.

5. *Принцип справедливости* выделяет значимую роль справедливых мер, предъявляемых к участникам рынка в случае несоблюдения их норм закона.

6. *Принцип соразмерности* описывает равноценное возмещение пострадавшему тех благ, которые он потерял.

Игнорирование конституционных основ может привести к спаду экономического развития стран и регионов. Поэтому важной задачей государства является контроль за соблюдением всех названных принципов, а также исследование механизмов воздействия экономики на сохранение либо изменение конституционных форм.

Создание конституционной экономики является эффективным средством борьбы с бюрократией. *Экономика бюрократии* играет особую роль в теории общественного выбора. Как отмечает Дж. Бьюкенен, бюрократы стремятся извлечь максимальную прибыль за счет общества, описывая их деятельность как стремление получить политическую ренту. С одной стороны, бюрократия «паразитирует» на социуме и принимает решения, выгодные в первую очередь для себя. С другой стороны, авторы теории общественного выбора подчеркивают её значимость, поскольку она является стабилизатором политики и общества в целом, осуществляет долгосрочные программы и способна приспосабливаться к внешним изменениям. Однако следует контролировать размеры бюрократического аппарата. Чем он больше становится, тем ниже будет качество принимаемых решений, а претворение в жизнь различных программ будет идти медленнее. Прийти к поставленной цели будет сложно из-за повторяющейся работы расширенного штата бюрократов. Также их работу будет сложнее контролировать, и поэтому все их действия могут свестись лишь к получению политической ренты.

Поскольку бюрократов нередко сравнивают с монополистами, важно вводить такие принципы, которые бы способствовали снижению их влияния на выбираемые программы. Конституционная экономика, направленная в первую очередь на нужды че-

ловека, призвана ограничивать монополию и повышать свою эффективность за счет децентрализации власти.

Ключевые термины

Общественные блага, свойства общественных благ, дилемма общественного блага, экономика бюрократии, конституционная экономика.

Задание для практической работы

Студенты получают задание разработать проект по оптимизации работы системы капитального ремонта многоквартирных домов. Им необходимо дать характеристику ситуации с точки зрения теории общественного выбора и описать проблему «безбилетника» в ней. Оценивается «Паспорт проекта», предложенное проектное решение – система мер по решению проблемы «безбилетника» в сфере капитального ремонта.

Задание выполняется в группах по 4–5 человек.

Перед началом выполнения проекта группа разрабатывает паспорт проекта по следующему плану: 1) постановка и анализ проблемы; 2) определение целевой группы и обоснование необходимости коллективных действий в данной сфере; 3) предлагаемое проектное решение — в какой форме реализуется проект; обоснование проектного решения; 4) подробный сценарий содержания проекта; 5) соответствие предлагаемого решения принципам конституционной экономики; 6) требования к оригинальности не менее 60 %.

Контрольные задания

1. Сформулируйте определение общественного блага. Опишите его основные свойства.

2. Раскройте принципы конституционной экономики. Приведите примеры.

3. В чем заключается экономика бюрократии?

Литература

1. Бьюкенен, Дж. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Дж. Бьюкенен, Г. Таллок // Муниципальная экономика. — 2014. — № 1. — С. 2–14.

2. Ельмеев, В. Я. Общественные блага и социализация собственности / В. Я. Ельмеев, Е. Е. Тарандо // Экономическая социология. — 1999. — № 1. — С. 41–48.

3. Коммонс, Дж. Р. Институциональная экономика / Дж. Р. Коммонс // TERRA ECONOMICUS. — 2012. — Т. 10, № 3. — С. 69–76.

4. Коуэлл, Ф. Микроэкономика. Принципы и анализ : учебник / Ф. Коуэлл. — М. : Дело АНХ, 2011. — 720 с.

5. Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц. — М. : Изд-во МГУ : ИНФРА-М, 1997. — 720 с.

6. Сухарев, О. С. Институциональный анализ производства общественных благ / О. С. Сухарев // TERRA ECONOMICUS. — 2013. — Т. 11, № 1. — С. 65–80.

7. Таллок, Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Г. Таллок. — М. : Институт Гайдара, 2011. — 224 с.

Оглавление

Тема 1. Теория общественного выбора:	
предпосылки анализа и базовые понятия дисциплины	5
Литература	10
Тема 2. Общественный выбор в политической сфере	11
Литература	16
Тема 3. Проблема политического участия в теории общественного выбора	16
Литература	26
Тема 4. Общественный выбор в экономике	26
Литература	34

Учебное издание

Теория общественного выбора

Учебно-методическое пособие

Составители:

Смирнова Анна Геннадьевна
Овчинникова Наталья Владимировна

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 13.04.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 2 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150003, Ярославль, ул. Советская, 14.